

УДК 343.13

DOI: 10.34670/AR.2022.34.97.045

Особенности регламентации запрета определенных действий в Уголовно-процессуальном кодексе РФ

Буламбай Серик Бастанулы

Адъюнкт,
Омская академия МВД России,
644092, Российская Федерация, Омск, ул. Комарова, 7;
e-mail: b.sekka@mail.ru

Аннотация

На протяжении всего этапа построения российского общества применялись различные меры по укреплению правовой основы государственной и общественной жизни, следованию принципу законности, повышению уровня обеспечения законных прав и свобод граждан. При этом, нельзя отрицать тот факт, что данные меры непосредственно связаны с реформированием и совершенствованием работы правоохранительных органов, в том числе – органов внутренних дел, осуществляющих борьбу с преступностью. Важную роль в усилении борьбы с противоправными, уголовно-наказуемыми деяниями имеет правильное использование мер процессуального принуждения, возможное лишь при наличии его четкой регламентации в уголовно-процессуальном законе. В статье рассматриваются проблемные вопросы, связанные с регламентацией в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации положений, касающихся применения такой меры пресечения как запрет определенных действий. Путем производства анализа положений уголовно-процессуального кодекса РФ, автором выявлены коллизии, связанные с применением статей 97 и 105.1 УПК РФ. Также установлен факт несоответствия редакции части 1 ст. 97 УПК РФ новым положениям (ч. 1.1 ст. 97 и ч. 105.1 УПК РФ), связанным с включением запрета определенных действий в перечень мер уголовно-процессуального воздействия. Для исключения выявленной коллизии и совершенствования российского уголовно-процессуального законодательства, с целью исключения негативных последствий при реализации нормы, предусматривающей применение меры пресечения в виде запрета определенных действий, в целях усиления демократизации и гуманизации в системе мер принуждения, предложены соответствующие изменения в действующий уголовно-процессуальный кодекс РФ.

Для цитирования в научных исследованиях

Буламбай С.Б. Особенности регламентации запрета определенных действий в Уголовно-процессуальном кодексе РФ // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 9А. С. 341-347. DOI: 10.34670/AR.2022.34.97.045

Ключевые слова

Меры процессуального принуждения, меры пресечения, запрет определенных действий, права и свободы граждан, подозреваемый, обвиняемый, уголовно-процессуальный закон, уголовное судопроизводство, органы уголовного преследования.

Введение

На протяжении всего этапа построения российского общества применялись различные меры по укреплению правовой основы государственной и общественной жизни, следованию принципу законности, повышению уровня обеспечения законных прав и свобод граждан. При этом, нельзя отрицать тот факт, что данные меры непосредственно связаны с реформированием и совершенствованием работы правоохранительных органов, в том числе – органов внутренних дел, осуществляющих борьбу с преступностью.

Важную роль в усилении борьбы с противоправными, уголовно-наказуемыми деяниями имеет правильное использование мер процессуального принуждения, возможное лишь при наличии его четкой регламентации в уголовно-процессуальном законе.

Основная часть

Так, раздел 4 уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, именуемый «Меры процессуального принуждения», содержит три главы (12-14), исходя из названия, которых вполне справедливо указать на существующую классификацию мер принуждения:

- 7) задержание подозреваемого;
- 8) меры пресечения;
- 9) иные меры процессуального принуждения.

Следует отметить, что Федеральным законом от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ система мер пресечения была дополнена запретом определенных действий (105.1 УПК РФ). Необходимость внедрения данной меры пресечения возникла в первую очередь в связи с тем, что Совет Европы неоднократно призывал российского законодателя к совершенствованию системы мер процессуального воздействия, в области применения мер пресечения, ограничивающих личную свободу. А именно, призывы касались расширения сферы применения иных мер пресечения, в частности – внедрения новых мер, способных стать альтернативой к домашнему аресту и заключению под стражу.

Также, данные изменения связаны с несколькими обстоятельствами:

- усиление демократизации и гуманизации в системе мер пресечения;
- существующая продолжительное время необходимость формирования условий для избрания в отношении подозреваемых и обвиняемых меры пресечения, являющейся альтернативой такой мере как «заключение под стражу»;
- необходимость в повышении качества обеспечения прав и законных интересов граждан;
- необходимость реализации положений общепризнанных норм международного права;
- повышение эффективности деятельности органов, осуществляющих уголовное преследование;
- сокращение расходов федерального бюджета, связанных с применением мер процессуального воздействия;
- уменьшение рисков, связанных с потерей репутации российского законодателя перед Европейским Судом по правам человека.

При этом указанная мера пресечения на сегодняшний день вызывает множество неоднозначных суждений в теории российского уголовного процесса.

Анализ литературы показал, что наиболее обсуждаемой темой, возникшей ввиду включения новой меры пресечения УПК РФ, является проблема одновременного избрания нескольких мер

пресечения. Так, в теории многими авторами указывается о наличии сложностей в правоприменительной практике, связанных с избранием меры пресечения «запрет определенных действий», а именно, авторы указывают, что данная мера пресечения, не смотря на наличие части 1.1 в статье 97 УПК РФ, не избирается наряду с другими мерами пресечения.

На наш взгляд, причина сложившейся ситуации, порождающей невозможность применения сразу нескольких мер пресечения, заключается во включении части 1.1 в статью 97 УПК РФ, вследствие чего возникли следующие противоречия: часть 1 ст. 97 УПК РФ противоречит части 1.1 этой же статьи.

Так, часть 1 ст.97 УПК РФ указывает, что: «дознаватель, следователь, а также суд в пределах предоставленных им полномочий вправе избрать обвиняемому, подозреваемому **одну** (выделено авт.) из мер пресечения, предусмотренных УПК РФ».

При этом, часть 1.1 ст.97 УПК РФ указывает на возможность одновременного избрания меры пресечения в виде залога или домашнего ареста и возложения на подозреваемого или обвиняемого обязанности по соблюдению одного или нескольких запретов, предусмотренных статьей 105.1 УПК РФ.

В этой связи, учитывая, что часть 1.1 ст. 97 УПК РФ является новой нормой, связанной со статьей 105.1 УПК РФ, а главной идеей законодателя, включившего такую меру пресечения как «запрет определенных действий» являлось расширение применения данной меры пресечения, а также усиление демократизации и гуманизации в системе мер принуждения, то на наш взгляд, выявленное противоречие возникло ввиду отсутствия соответствующего своевременного реформирования законодательства, действующего на момент внесения изменений в 2018 году, а именно – части 1 ст. 97 УПК РФ.

Однако данное мини-исследование нацелено на проведение правового анализа нормы, регламентирующей меру пресечения «запрет определенных действий» – ст. 105.1 УПК РФ, для установления возможных недостатков, которые могут негативно отразиться на правоприменении.

Но для начала хотелось бы разобраться, почему новая мера процессуального воздействия отнесена именно к категории мер пресечения, а не к иным мерам процессуального принуждения.

Если рассматривать уголовно-процессуальное принуждение в юридическом смысле, то оно представляет собой предусмотренные уголовно-процессуальным законом действия и решения органов досудебного расследования, которые непосредственно связаны с ограничением прав участников процесса.

Меры процессуального принуждения присущи уголовному процессу любого типа государства. Без них невозможно осуществление уголовно-процессуальной деятельности.

В теории уголовного процесса, меры пресечения обозначаются как ключевая группа мер процессуального принуждения и данное утверждение на наш взгляд, является справедливым, поскольку мерам пресечения российский законодатель уделяет значительное внимание, подробно их регламентируя в уголовно-процессуальном кодексе.

Применение мер пресечения – это один из наиболее сложных в процессуальном и организационном отношении институтов уголовно-процессуального права, поскольку их применение всегда связано с ограничением и ущемлением прав, свобод и законных интересов лиц, вовлеченных в орбиту уголовно-процессуальной деятельности. При этом целью применения мер пресечения является предотвращение возможности совершения определенных действий со стороны подозреваемых и обвиняемых лиц.

Однако постоянная неудовлетворенность отечественной системой мер пресечения не может

не порождать предложений по ее изменению.

Так, Федеральным законом от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ система мер пресечения была дополнена запретом определенных действий (105.1 УПК РФ). В соответствии с ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ предусмотрены определенные ограничения прав и свобод подозреваемого, обвиняемого, а именно, указаны действия, совершение которых запрещено. При этом данные запреты являются альтернативными по отношению друг к другу, поскольку согласно закону, к подозреваемому или обвиняемому могут быть применения как все запреты одновременно, так и лишь некоторые из них.

Заключение

Таким образом, указанные запреты направлены именно на пресечение определенных действий, а не на принуждение к совершению каких-то действий, как, к примеру, обязательство о явке (лицо принуждается к совершению действий – своевременному появлению в органах уголовного преследования, в случае вызова и незамедлительному предупреждению о смене места жительства) или привод (лицо принуждается к принудительному доставлению в органы уголовного преследования).

В этой связи, на наш взгляд, отнесение запрета определенных действий к мерам пресечения отвечает существующей законодательной классификации мер процессуального воздействия и является вполне целесообразным.

Кроме того, учитывая регламентированную законом классификацию процессуальных мер воздействия на меры принуждения и на меры пресечения, считаем, что формулировка статей, предусматривающих те или иные меры, не должна вызывать конкуренцию последних, поскольку для правильного право применения, они не должны дублировать друг друга.

При этом анализ положений статьи 105.1 УПК РФ позволил выявить ее конкуренцию со ст. 112 УПК РФ, предусматривающей такую меру предупреждения как обязательство о явке.

Так, часть 1 ст. 105.1 УПК РФ предусматривает возложение на подозреваемого или обвиняемого следующих обязанностей:

- **своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд;** *(выделено авт.)*
- соблюдать один или несколько запретов, предусмотренных частью шестой статьи 105.1 УПК РФ.

Однако обязанность своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд также предусмотрена и в статье 112 УПК РФ.

Считаем, что данная обязанность является излишней для статьи 105.1 УПК РФ, поскольку в случаях, когда явка подозреваемого к следователю представляется необходимой, наряду с мерой пресечения «запрет определенных действий» может быть применена мера принуждения «обязательство о явке», поскольку законом это не запрещено.

Кроме того, вследствие того что статья 105.1 УПК РФ регламентирует запреты совершения определенных действий, не логично закреплять в этой же норме обязанность выполнения каких-либо действий (в частности, действий по обязательному посещению органа уголовного преследования), поскольку это порождает правовую коллизию и дублирует положения статьи 112 УПК РФ. Также существующая редакция части 1 статьи 105.1 УПК РФ, справедливо вызывает неоднозначные суждения по поводу отнесения данной меры воздействия к мере пресечения, поскольку в своем содержании она имеет указание на меру принуждения.

В этой связи для исключения выявленной коллизии и совершенствования уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, с целью исключения негативных последствий при применении нормы, предусматривающей меру пресечения в виде запрета определенных действий, предлагаем внести соответствующие изменения в часть 1 ст. 105.1 УПК РФ, а именно – исключить из нее фразу следующего содержания «своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд». Данное изменение исключит регламентацию одной и той же обязанности в двух процессуальных нормах, совершенно различных по своему целевому назначению.

Наряду с вышеуказанным предложением в целях усиления демократизации и гуманизации в системе мер принуждения, расширения применения такой меры пресечения как «запрет определенных действий» и в целях приведения нормы, предусмотренной в части 1 ст. 97 УПК РФ в соответствие с положениями ст. 105.1 УПК РФ, считаем целесообразным внести изменения в ч. 1 ст. 97 УПК РФ, а именно - предложить возможность избрания не одной, а нескольких мер пресечения. Таким образом, считаем целесообразным изложить первый абзац части 1 ст. 97 УПК РФ в следующей редакции: «1. Дознаватель, следователь, а также суд в пределах предоставленных им полномочий вправе избрать обвиняемому, подозреваемому **одну или несколько мер пресечения**, предусмотренных настоящим Кодексом».

Библиография

1. Белкин А.Р. Запрет определенных действий – хорошо ли он определен? // Судебная власть и уголовный процесс. 2019. № 2. С. 43-50.
2. Головкин Л.В. Курс уголовного процесса. М.: Статут, 2017. 1280 с.
3. Загвоздкин Н.Н. Проблемы избрания и применения запрета определенных действий // Гуманитарные чтения. 2020. С. 198-202.
4. Закарян С.А. Проблемы применения меры пресечения в виде запрета определенных действий // Российский судья. 2022. № 4. С. 47-49.
5. Коврижкин А.И., Щерба Т.Л. Запрет определенных действий – новая мера пресечения // Право.by. 2021. № 4 (72). С. 99-104.
6. Лазарева А.С., Гончаров А.А. Меры пресечения как разновидность мер процессуального принуждения // Инновации. Наука. Образование. 2020. № 15. С. 726-739.
7. Федотов И.С. Домашний арест и запрет определенных действий как альтернатива заключению под стражу // Российская юстиция. 2019. № 3. С. 26-29.
8. Харатишвили А.Г., Прошутинская А.А. Запрет определенных действий: два года действия новой меры пресечения // Правда и Закон. 2020. № 1 (11). С. 39-46.
9. Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. М.: Госюриздат, 1951. 511 с.
10. Шигурова Е.И., Шигуров А.В. Теоретические и практические проблемы применения запрета определенных действий в Российском Уголовном Процессе // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. № 4. С. 318-322.

Peculiarities of regulation of prohibition of certain actions in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation

Serik B. Bulambai

Adjunct,
Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
644092, 7, Komarova str., Omsk, Russian Federation;
e-mail: b.sekka@mail.ru

Abstract

Throughout the entire stage of building Russian society, various measures were taken to strengthen the legal basis of state and public life, to follow the principle of legality, and to increase the level of ensuring the legal rights and freedoms of citizens. The article deals with problematic issues related to the regulation in the criminal procedural legislation of the Russian Federation of provisions relating to the application of such a measure of restraint as the prohibition of certain actions. By analyzing the provisions of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, the author identified conflicts associated with the application of articles 97 and 105.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. The fact of inconsistency with the wording of Part 1 of Art. 97 of the Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan to new provisions (part 1.1 of article 97 and part 105.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation) related to the inclusion of the prohibition of certain actions in the list of measures of criminal procedure. In order to eliminate the identified conflict and improve the Russian criminal procedure legislation, in order to eliminate negative consequences in the implementation of the norm providing for the application of a preventive measure in the form of a ban on certain actions, in order to strengthen democratization and humanization in the system of coercive measures, appropriate changes are proposed to the current Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

For citation

Bulambai S.B. (2022) Osobennosti reglamentatsii zapreta opredelennykh deistvii v Ugolovno-protsessual'nom kodekse RF [Peculiarities of regulation of prohibition of certain actions in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (9A), pp. 341-347. DOI: 10.34670/AR.2022.34.97.045

Keywords

Measures of procedural coercion, preventive measures, prohibition of certain actions, rights and freedoms of citizens, suspect, accused, criminal procedure law, criminal proceedings, criminal prosecution authorities.

References

1. Belkin A.R. (2019) Zapret opredelennykh deistvii – khorosho li on opredelen? [Prohibition of certain actions: is it well defined?]. *Sudebnaya vlast' i ugolovnyi protsess* [Judiciary and criminal process], 2, pp. 43-50.
2. Chel'tsov M.A. (1951) *Sovetskii ugolovnyi protsess* [Soviet criminal process]. Moscow: Gosyurizdat Publ.
3. Fedotov I.S. (2019) Domashnii arest i zapret opredelennykh deistvii kak al'ternativa zaklyucheniyu pod strazhu [House arrest and the prohibition of certain actions as an alternative to detention]. *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian Justice], 3, pp. 26-29.
4. Golovko L.V. (2017) *Kurs ugolovnogo protsessa* [Course of criminal procedure]. Moscow: Statut Publ.
5. Kharatishvili A.G., Proshutinskaya A.A. (2020) Zapret opredelennykh deistvii: dva goda deistviya novoi mery presecheniya [Prohibition of certain actions: two years of a new preventive measure]. *Pravda i Zakon* [Truth and Law], 1 (11), pp. 39-46.
6. Kovrizhkin A.I., Shcherba T.L. (2021) Zapret opredelennykh deistvii – novaya mera presecheniya [The prohibition of certain actions is a new measure of restraint]. *Pravo.by*, 4 (72), pp. 99-104.
7. Lazareva A.S., Goncharov A.A. (2020) Mery presecheniya kak raznovidnost' mer protsessual'nogo prinuzhdeniya [Measures of restraint as a kind of measures of procedural coercion]. *Innovatsii. Nauka. Obrazovanie* [Innovations. The science. Education], 15, pp. 726-739.
8. Shigurova E.I., Shigurov A.V. (2021) Teoreticheskie i prakticheskie problemy primeneniya zapreta opredelennykh deistvii v Rossiiskom Ugolovnom Protseste [Theoretical and practical problems of applying the prohibition of certain actions in the Russian Criminal Procedure]. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve* [Gaps in Russian legislation], 14, 4,

---

pp. 318-322.

9. Zagvozdkin N.N. (2020) Problemy izbraniya i primeneniya zapreta opredelennykh deistvii [Problems of election and application of the prohibition of certain actions]. In: *Gumanitarnye chteniya* [Humanitarian readings].
10. Zakaryan S.A. (2022) Problemy primeneniya mery presecheniya v vide zapreta opredelennykh deistvii [Problems of applying a measure of restraint in the form of a ban on certain actions]. *Rossiiskii sud'ya* [Russian judge], 4, pp. 47-49.